

Период восстановления после травмы стал для Е Хуайсэня самым спокойным временем. Больше не было мелькающей перед глазами Чу Цяо, не было угроз и истерик по телефону от Су Чжоу — всё это отсекали телохранители.

В день выписки мать Е отменила все деловые встречи, чтобы лично сопровождать сына и отвезти его домой. В машине она взглянула на часы:

— Половина одиннадцатого, скоро обед. Сэнь-эр, не хочешь попробовать новые блюда в частном ресторане Мэйшань?

Е Хуайсэнь с улыбкой согласился:

— С удовольствием.

У входа в ресторан, едва выйдя из машины, Е Хуайсэнь увидел человека, которого меньше всего хотел бы встретить. Чу Цяо, одетая в форму официантки, с улыбкой встречала гостей.

Мать Е, решив, что это к несчастью, тут же собралась развернуться и увезти сына в другое место. Однако в этот момент Чу Цяо подняла голову, заметила Е Хуайсэня, и её тут же обуял гнев.

Всё это случилось только из-за него! Если Е Хуайсэнь не придет извиняться и не порвет отношения со своей злобной мамашей, она больше никогда его не простит.

Е Хуайсэнь не стал слушать мать. Для него Чу Цяо была лишь чужим человеком, с которым они больше не пересекаются, и не было нужды шарахаться от неё, словно от дикого зверя.

Мать Е, вцепившись в руку сына, боязливо вошла в ресторан. Увидев, что Е Хуайсэнь даже глазом не повел и прошел мимо Чу Цяо, будто её не существовало, она вернула себе прежнее высокомерие, расправила плечи и гордо прошествовала в отдельный кабинет.

Чу Цяо от ярости затопала ногами, злобно глядя им вслед:

— Е Хуайсэнь, погоди у меня! Если я прощу тебя так легко, то перестану быть Чу!

Будучи главной героиней, Чу Цяо обладала особым шармом. Один из представителей «золотой молодежи», заметив её разгневанное личико, прикрыл рот рукой, сдерживая смешок. Эта маленькая кошечка успешно привлекла его внимание.

— Мисс, вы свободны? Не желаете ли поужинать со мной? — Линь Цзысян слегка поклонился в подчеркнуто джентльменской манере, его тон был вежливым, а вид — искренним.

Чу Цяо окинула взглядом грузную фигуру Линь Цзысяна и, мысленно сравнив его с Е Хуайсэнем, решила, что этот тип ей не пара. Она безжалостно отрезала:

— Простите, сэр, у меня еще не закончена работа.

Линь Цзысян не разозлился. Казалось, такой ответ был вполне ожидаем — в конце концов, если даже Е Хуайсэнь не смог приручить эту женщину, как она могла так легко согласиться на его предложение? Однако она его заинтересовала. Девушек с таким характером он еще не встречал, а её внешность и манеры пришлись ему по душе.

У него было полно времени, чтобы поиграть в кошки-мышки.

— Хозяин, третий главный герой уже встретился с главной героиней, — доложила Система 521, добросовестно отслеживая события.

Е Хуайсэнь отхлебнул суп, вкус которого мгновенно перебил неприятный осадок от появления героини. Услышав Систему 521, он слегка усмехнулся:

— Так быстро?

Согласно сюжету, Линь Цзысян должен был появиться только тогда, когда второй главный герой был слишком занят борьбой с оригинальным владельцем тела и не мог бегать за Чу Цяо, как верный пес. Видимо, став главным героем и избежав конфликта со вторым, он невольно ускорил развитие событий.

Ему стало еще интереснее, до каких масштабов дойдет этот эффект бабочки.

В середине обеда матери Е пришлось уйти по делам, оставив сына наслаждаться изысканными блюдами в одиночестве. Е Хуайсэнь изящно вытер уголки губ салфеткой и поднялся, чтобы уйти. Выйдя из кабинета, он стал свидетелем драматичной сцены.

Молоденький официант с миловидным лицом, пухлыми щечками и глазами, полными слез, в растерянности стоял посреди разбитой посуды. А Линь Цзысян, обычно демонстрировавший мягкость и понимание, сейчас со свирепым видом нависал над парнем, готовый в любой момент пустить в ход кулаки.

Чу Цяо, прижимаясь к груди Линь Цзысяна, дрожала всем телом, словно пережила нечто ужасное.

— Я не врезался в неё! Это она в меня врезалась! — Су Сэньюй, шмыгая покрасневшим носом, пытался оправдаться. Несмотря на слабый голос, он стоял на своем: — Она сама внезапно выскочила и налетела на меня.

— Я не... я не... — Чу Цяо по-прежнему разыгрывала привычную карту, изображая невинную жертву.

— Тогда давайте посмотрим запись с камер, — равнодушно предложил Е Хуайсэнь. Интуиция подсказывала, что Чу Цяо лжет.

При упоминании камер выражение лица Чу Цяо заметно изменилось, но она быстро взяла себя в руки и снова спряталась в объятиях Линь Цзысяна, продолжая дрожать.

В глазах Су Сэньюя Е Хуайсэнь стал единственным лучом света в его мрачном мире. Он поспешно закивал, соглашаясь на проверку записи.

— Хуайсэнь, я знаю, что ты ненавидишь меня из-за того случая, но нельзя же сводить личные счёты! — Чу Цяо скрежетала зубами от злости: мало того, что Е Хуайсэнь игнорировал её, так теперь ещё и встал на сторону ненавистного ей Су Сэньюя.

— Какие счёты? Ты имеешь в виду тот раз, когда сбила меня машиной? Ты уже понесла наказание, так что между нами нет никакой вражды. Для меня ты — просто посторонний человек.

Тон Е Хуайсэня оставался ровным, будто он обсуждал пустяковую мелочь.

Чу Цяо замерла. Она не ожидала, что Е Хуайсэнь будет настолько безжалостен. Неужели всё из-за того, что она тогда отправила его в больницу? Неужели он затаил обиду и теперь не хочет иметь с ней ничего общего до конца жизни?

— Е Хуайсэнь, как ты можешь быть таким жестоким! Я же так тебя люблю! — вдруг вскрикнула Чу Цяо, и слезы хлынули из её глаз.

Е Хуайсэнь никак не отреагировал, даже бровью не повел.

— Ты... у-у-у-у... — Чу Цяо закрыла лицо руками и зарыдала.

Линь Цзысян, видя её слезы, принялся утешать её, но в его глазах уже промелькнуло раздражение. Он-то думал, что Е Хуайсэнь души не чает в этой женщине, и эта мысль льстила его самолюбию. Оказалось, что Чу Цяо вовсе не была для Е Хуайсэня особенной — слухи сильно преувеличивали.

Когда менеджер проверил записи, правда вышла наружу: Су Сэньюй спокойно нес заказ, когда Чу Цяо вылетела из-за угла и намеренно врезалась в него.

Чу Цяо безвольно осела на пол. В её голове билась лишь одна мысль: её репутация

уничтожена.

— Чу Цяо, твои методы подставы всё еще так примитивны. Любой, у кого есть хоть капля мозгов, не попадет на твою удочку, — Е Хуайсэнь усмехнулся с явной издевкой.

Система 521 восхищенно отметила, что одной фразой он задел сразу двоих.

Линь Цзысян: «...» Значит, у него нет мозгов?

— Ты... — Чу Цяо хотела что-то сказать, но слова застряли в горле.

— Стоимость посуды и блюд составляет тринадцать тысяч. Поскольку вы виновница происшествия, как будете платить: наличными или картой? — вежливо поинтересовался менеджер.

— Картой.

Скрежет зубов Чу Цяо заставил Линь Цзысяна молча вздохнуть: какой бы красивой она ни была, её глупость делала любые отношения с ней невозможными.

<http://bllate.org/book/20371/2037794>